

Яков Тринберг

Проект
«Перманентная
слежка»

Объекту перманентной
слежки будет
мучительно
трудно и очень
нехорошо.

Яков Гринберг

Проект «Перманентная слежка»

«Издательские решения»

Гринберг Я.

Проект «Перманентная слежка» / Я. Гринберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747315-0

— Моральные аспекты мы с вами рассматривать не будем, хотя я все же хочу напомнить, что наши объекты — это наркодельцы, а не выпускницы баптистской школы для девочек, — сказал Стив, подводя итоговую черту под этой проблемой. — Я понимаю ваши чувства, но не разделяю их. Не хочу повторять банальные мысли, но наркомания — это зло, и мы будем бороться с ним всеми возможными способами.

ISBN 978-5-44-747315-0

© Гринберг Я.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	12
Глава четвертая	15
Глава пятая	19
Глава шестая	22
Глава седьмая	24
Глава восьмая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

**Проект «Перманентная слежка»
Объекту перманентной слежки будет
мучительно трудно и очень нехорошо.
Яков Гринберг**

© Яков Гринберг, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

– Это все, что от вас требуется, – наконец закончил инструктаж начальник и сурово посмотрел на своих подчиненных. – Я хочу, чтоб этот профессор работал у меня. У него, судя по всему, есть голова на плечах, и не просто голова, а университетская голова с мозгами. Это понятно, черт побери? Поезжайте к нему прямо сейчас.

Два агента, весьма довольные тем, что на этот раз визит к шефу обошелся без повышенных тонов, что частенько случалось в процессе их общения, синхронно кивнули, вышли из кабинета и, преодолев пост внутренней охраны, спустились на автостоянку. Молча сели в машину и, явно не торопясь, поехали по указанному адресу. По их лицам было видно, что поставленная задача их не вдохновляет.

– Ненавижу такие поручения, – прервав затянувшееся молчание, прокомментировал ситуацию агент Ник.

– Что же ты не отказался? – с провокацией в голосе поинтересовался его напарник. – Сказал бы шефу, что тебе такое не подходит, чтоб поискал для этого задания кого-нибудь другого.

– Возражать Толстому Патту? Что я, по-твоему, похож на сумасшедшего?

– Что-то странное в тебе определенно есть, – усмехнувшись, отозвался Алэн.

– Но я все равно не понимаю, почему на провальные встречи всегда посылают нас, – не обращая внимания на последнюю фразу, спросил Ник.

– Во-первых, нам здесь очень доверяют, что для нашей организации большая редкость, – улыбнулся напарник, не скрывая иронии. – А, во-вторых, мы тут, видимо, самые культурные. Только нам можно поручить дело, требующее хороших манер и тактичного поведения, так что можешь гордиться, – добавил он, демонстративно поправляя галстук.

– Да, уж! – презрительно фыркнул Ник. – Это ты у нас особенно культурный! Когда последний раз беседовал с профессором из Гарварда?

– Чего ты боишься? Он нас съест, что ли?

– Конечно, не съест, просто пошлет к чертовой матери, а я не люблю, когда кто-то посылает меня так далеко. Мне сразу хочется послать обратно, и не просто послать, но и детально объяснить дорогу, чтоб случайно не заблудился. Знаю я этих умников, – добавил он презрительно.

– А я вовсе не уверен, что этот профессор сразу откажется, – пожав плечами, предположил Алэн. – Он может согласиться. У нас тоже неплохие карты на руках, есть козыри: хорошая должность, прекрасная зарплата и ни за что не отвечаешь. О такой работе можно только мечтать!

– Ты думаешь, он бросит свой университет и сразу побежит к нам? Думаешь, он всю жизнь мечтал работать научным консультантом в ФБР? Что за вздор! О чем ты говоришь?

– Вот увидишь, – не уступал напарник, – он, может быть, нам сразу ничего не ответит, но оставит для себя возможность все спокойно обдумать. Предложение ведь, на самом деле, выгодное.

– Я все равно не понимаю, почему шеф сам с ним не встретился или хотя бы позвонил, если он так заинтересован? Поговорили бы по телефону и закрыли бы дело за пять минут. Так было бы проще и быстрее. И нам не пришлось бы сюда тащиться, – раздраженно добавил он.

– Тогда бы этот профессор точно отказался, сразу и без вариантов. Тут нужен специальный разговор, особый, деликатный. По-моему, это здесь, – вдруг произнес Алэн, останавливая машину около одного из домов.

Дом располагался неподалеку от Гарвардского университета, на тихой, красивой улице и, практически, ничем не выделялся из шеренги своих однотипных собратьев. Небольшой газон

с аккуратно подстриженной травой, цветы вокруг дома. Шезлонг и белый пластмассовый стол с двумя стульями примостились в тени развесистого дерева.

– Приехали, – произнес напарник, сверив адрес. – Ты там особенно не выступай, все-таки профессор. Поговорим культурно, послушаем, что он скажет, и все.

Они вышли из машины, подошли к дому и позвонили в звонок. Через некоторое время дверь открылась. Перед ними стоял молодой человек в белой бейсболке и шортах, который удивленно посмотрел на неожиданных гостей. Хозяин был внешне не похож на профессора, по крайней мере, они ожидали увидеть кого-то совершенно другого. Перед ними стоял мускулистый и спортивный мужчина чуть выше среднего роста, с волевой челюстью и твердым взглядом серых глаз.

– Стив Муррей? – немного неуверенно спросил Ник.

Стив кивнул.

– Чем обязан?

– Мы из ФБР, – объяснил Ник, показывая удостоверение. – Отдел наркотиков или точнее: «Отдел по борьбе с распространением наркотиков». Мы можем войти? Нам необходимо поговорить. У нас есть заманчивое предложение.

– Проходите, – пожав плечами, коротко бросил Стив, отступая в сторону и пропуская визитеров в дом. – Надеюсь это ненадолго, мне скоро нужно уходить.

– Не волнуйтесь, мы вас не задержим, – успокоили его агенты, проходя в комнату и садясь в предложенные им кресла у журнального столика.

– Хотите что-нибудь выпить? – предложил Стив.

– На работе нельзя, – Ник напряженно улыбнулся и сконфуженно замолчал.

Стив, не слова не говоря, открыл холодильник, достал две бутылки пива и поставил их на стол.

– Спасибо, сегодня жаркий день, – как бы оправдываясь, произнес агент и сделал несколько больших глотков.

– Собственно, у нас к вам такое дело, – подхватил эстафету его напарник. – Наше руководство решило идти в ногу со временем и использовать в работе научные методы. – Он вынул из кармана несколько листов бумаги, поискал нужную запись и торжественно произнес. – Ваша статья «Социальные аспекты бегства от реальности» очень заинтересовала начальство. Ее детально изучали.

– Рад слышать, – удивился Стив.

– Кроме того, вы занимаетесь каратэ, вернее, несколькими видами восточных единоборств. Посещаете секцию.

– Вы хорошо осведомлены.

– Сбор информации – это наша специальность. Кто-то, по-моему, Черчилль, как-то сказал: «Кто владеет информацией, тому принадлежит мир!»

– Вообще-то говоря, первым это сказал Ротшильд, но какое все это имеет отношение ко мне? – спросил Стив.

– Наш начальник хочет предложить вам работу в ФБР, – неожиданно выпалил агент и неуверенно посмотрел на Стива.

– Мне? – удивился Стив. – Вы шутите?

– Почему вас это так удивляет? – тут же переспросил Ник. – Вы занимаетесь классификацией и анализом мотивов молодежной преступности, и, как говорят ваши коллеги, у вас много новых идей. Почему бы нам не поработать вместе?

– Вы полагаете, что мне, профессору социологии Гарвардского университета, подходит ловить бандитов? – спросил Стив с иронической улыбкой. – Кому только такое в голову пришло?

– Я извиняюсь, но вы нас, видимо, не совсем правильно поняли, – возразил напарник. – Вам предлагают должность научного консультанта. Кроме того, ФБР – это единственное место, где вы сможете проверить свои теории на практике.

– Наркотики – это тоже бегство от реальности! – неожиданно вставил свою реплику Ник. – Разве это вам неинтересно?

– Спасибо, господа, за ваше предложение, но я вынужден вас разочаровать. У меня совершенно другие планы на будущее, и я не собираюсь отказываться от академической карьеры ради работы в ФБР, – решительно заявил Стив, вставая.

– Такое предложение делают только раз в жизни, это уникальный шанс. Многие люди мечтают работать в ФБР. Подумайте об этом, – не очень уверенно произнес Ник. – Вы можете связаться с нами в любое время, – добавил он, вручая Стиву свою визитку.

Агенты попрощались, после чего, молча, никак не комментируя фактический провал их миссии, дошли до машины и поехали обратно. Уже смеркалось. Разноцветная реклама и многочисленные огни расцветили темнеющий город, освещая магистрали и плотные ряды машин. У обычных людей рабочий день уже закончился, но агенты даже не помышляли о столь раннем возвращении домой. Их ненормированное время целиком принадлежало насущным потребностям ФБР.

– Я же тебе говорил, что ничего у нас не получится, – в сердцах произнес Ник, паркуя машину на уже полупустой стоянке бостонского отделения ФБР. – Зря ездили, зря старались.

– Он позвонит! – уверенно возразил Ален.

– Зачем? Он и так в полном порядке. Зачем ему это нужно?

– Он мне показался очень амбициозным человеком. Вот увидишь, он к нам обязательно придет. Я почему-то уверен. Такие люди не могут долго сидеть на одном месте.

– Он же не проявил никакого интереса. Холодный сноб, всех презирает, никаких эмоций не испытывает, – проворчал Ник, выходя из машины.

– Просто он умеет скрывать свои чувства, не то, что ты. У тебя всегда все на лице написано, – возразил напарник.

– Раз ты у нас такой проницательный, то отчет о встрече с профессором будешь писать сам, – обиженно ответил Ник.

Глава вторая

Стив Муррей, оставшись один, коротко прокрутил в памяти только что закончившийся разговор, и недоуменно пожал плечами, как бы выражая этим жестом непонимание и даже некоторое раздражение от тех глупостей, которые сейчас услышал.

«Зачем приходили? Что им от меня нужно? – размышлял он. – Что это за особая работа научного консультанта в ФБР? Какая чушь!»

Стив три года назад защитил диссертацию и получил степень доктора социологии. Он читал курс лекций в Гарвардском университете и, кроме того, вел исследовательскую работу по теме: «Анализ мотивов асоциального поведения, связанного с образованием преступных групп среди молодежи». Результаты были впечатляющими. На прошлой неделе на Ученом совете университета он представил промежуточный отчет по новым методам анализа в криминальной социологии. В настоящее время Стив ожидал формальное решение о продлении финансирования его проекта. За результат он не беспокоился – его выступление на Ученом совете было встречено аплодисментами, что нечасто встречается в ученой среде, поэтому, когда его пригласили на встречу с ректором, он отнесся к этому с облегчением. «Наконец-то ожидание закончится, и можно будет спокойно продолжать работу. Нет ничего хуже, чем ждать и догонять!»

Когда, в назначенное время, Стив вошел в кабинет ректора Гарвардского университета, престарелый профессор разговаривал по телефону. Он, не прерывая беседы, указал Стиву на кресло возле письменного стола. Стив сел и вопросительно посмотрел на ректора. Телефонный разговор не заканчивался, причем даже нельзя было определенно сказать с кем и о чем говорит ректор, так как он только кивал головой и периодически произносил: «Да, да», «Конечно», «Я понимаю», «Полностью с вами согласен».

Стиву было тягостно присутствовать при чужом разговоре. Он вообще терпеть не мог ждать, когда до него дойдет очередь и на него наконец обратят внимание, но делать было нечего и, все более внутренне раздражаясь, он ждал окончания беседы. Наконец ректор попрощался со своим собеседником, положил трубку, покачал головой, заново вспоминая какие-то нюансы разговора, и только после этого обратился к Стиву.

– Прошу прощения, – сказал он, – но я не мог прерваться. Это был важная беседа. Спонсоров нужно уважать, – он засмеялся, – а иначе денег не дадут.

Стиву ничего не оставалось, как понимающе улыбнуться в ответ. «Короче коллега, – подумал он про себя, – дай мне мои деньги, и я отсюда немедленно уйду, задерживать не буду».

Ректор, как бы угадав направление его мысли, внимательно посмотрел на Стива.

– Да, деньги! Постоянная проблема, больной вопрос. Все хотят денег, и их всегда не хватает. Я имею в виду, на всех не хватает. Главная головная боль любого современного ученого: «Где достать деньги на проведение исследований?» – он на секунду задумался. – С этим вопросом все почему-то обращаются ко мне, как будто я волшебник.

Ректор тяжело вздохнул, как бы косвенно подчеркивая и возвышая свою особую роль в процессе финансирования науки, при этом косвенно понижая статус самого Стива, сводя его к уровню заурядного просителя.

– Я полагаю, что Гарвардский университет сам крайне заинтересован в финансировании перспективных исследований, – осторожно прокомментировал Стив, не очень понимая, почему ректор завел с ним этот разговор, на что он намекает.

– Вы у нас самый молодой профессор университета, – начал издали ректор, – работаете много и плодотворно, но нужно подумать про ваших коллег тоже, мы никого не можем обижать.

С этого момента, глядя на выражение лица ректора, на его руки, которые как-то суетливо переключивали бумаги на столе, Стив осознал, что с финансированием его проекта про-

блема, что что-то там не складывается. Он почувствовал это по уклончивому тону разговора, по тому, как ректор беседует про какие-то общие, второстепенные темы, явно уходя от главного вопроса.

– Своими исследованиями я никого не обижаю, – уверенно возразил Стив, делая вид, что не понимает, что тот имеет в виду. – Что с финансированием моего проекта? – спросил он, глядя прямо в глаза ректора. – Уже есть решение?

Ректор, не выдержав пристального взгляда, стыдливо отвел глаза, немного помолчал и медленно произнес.

– Сожалею, но вам отказано в финансировании. Надеюсь, коллега, что вы воспримете это без личных обид.

– Почему? – спросил Стив, почувствовав, что в нем поднимается холодная ненависть к местным бюрократам, которые не видят и не понимают, какие работы действительно важны для продвижения науки.

– На факультете уже проводятся аналогичные исследования.

– Во-первых, совсем не аналогичные, а, во-вторых, они топчутся на месте, все это длится годами без всякого прогресса, – эмоционально воскликнул Стив.

– Не нужно, как говорят актеры, тянуть одеяло на себя, – строго прервал его ректор, – Все работают по мере своих сил и способностей. Кроме того, ваша тема была признана не вполне перспективной.

– Но юношеская преступность требует пристального внимания. Мир быстро меняется, и мы имеем весьма тревожную статистику правонарушений. Сегодня молодежь более информирована, чем обучена. Необходимо разобраться в механизме возникновения криминального мышления. От этого прямо зависит прогнозируемый уровень преступности.

– Это правда, – вынужден был согласиться ректор, – но прошу учесть, что вы в Гарварде не один, ваши коллеги-ученые тоже хотят работать. Мы должны выбирать лучших из множества соискателей. Это наша давняя традиция, и это весьма непростая задача.

– Ученый совет утвердил мой отчет, и все оценки коллег были положительными, – продолжал бороться Стив.

– Все хотят финансирования, – произнес ректор извиняющимся тоном, – но на всех не хватает. Всем помочь невозможно, – закончил он, разводя руками.

– Я не могу получить поддержку в собственном университете, в то время как даже ФБР заинтересовалось моими исследованиями. Вам не кажется это странным? – произнес Стив, вставая со своего кресла.

– Обратитесь в ФБР, может, они будут вашими спонсорами, – с фальшивыми нотками в голосе воскликнул ректор. – Замечательная идея!

– Спасибо за дельный совет. Я сделаю это! – Многозначительно произнес Стив и вышел из кабинета.

Когда Стив вернулся домой, то улегся в джакузи, пытаясь осмыслить, что произошло, по возможности успокоиться и понять, как на всё это реагировать, и что ему в возникшей ситуации следует делать. Спокойствие не приходило. «Какие они, в сущности, обманщики, – думал он. – Все высокие фразы ректора – это настоящая дымовая завеса. На самом деле, финансирование вместо меня получит его племянник, и никакие доводы в мою пользу в данном случае не имеют значения. Все у них там повязано, не с кем разговаривать! Вместо науки устроили в университете настоящий семейный бизнес: все либо близкие друзья, либо родственники, даже секретарши и лаборантки на кафедре всегда чьи-то дочери или племянницы».

Раньше протекционизм в науке его совсем не волновал, но сейчас, когда пришлось столкнуться с ним лично, он возмутился. Стив вышел из воды, подошел к письменному столу, достал визитную карточку, оставленную агентами ФБР, задумчиво покрутил ее в руке и после минутной паузы принял решение и набрал номер телефона.

– Это говорит Стив Муррей, – сказал он. – Помните, вы приходили ко мне домой с предложением работы?

– Здравствуйте, мистер Муррей, – тут же ответил Ник, подмигивая своему напарнику. – Как вы поживаете? Рад, что вы позвонили.

– Я решил принять ваше предложение.

– Отлично! Я закажу для вас пропуск. Мой начальник хотел бы с вами лично встретиться и поговорить.

Агент опустил трубку и выразительно посмотрел на своего напарника.

– Да, черт побери, ты оказался прав: он все-таки позвонил. Не ожидал!

– Я же говорил, что он парень с амбицией, – напомнил Ален. – Я предупреждал. Теперь, надеюсь, ты понимаешь, что к моему мнению следует прислушиваться.

– Да, но тогда, во время разговора он был настроен решительно против, не хотел даже слушать, – возразил Ник.

– Сдержанный человек, – убежденно произнес Ален, – но решительный. Отказаться от профессорской должности – это непросто. Пойду, обрадую шефа, но, честно говоря, у меня есть ощущение, вернее, предчувствие, что нам будет непросто работать с этим Стивом Муррей.

Глава третья

Конечно, в отделе борьбы с распространением наркотиков для Стива не шла речь об оперативной работе, но, тем не менее, все рабочее время он посвящал активному вхождению в мир наркобизнеса, читал отчеты, присутствовал на разработке операций и даже выезжал на задания.

Через пару недель к нему подошел Толстый Патт.

– Ну, профессор, как вам нравится ваше новое место? Это вам не университет, тут работать надо! – сказал он, и сам оглушительно засмеялся своей шутке.

– Спасибо, все нормально, – сдержанно, без всяких встречных улыбок ответил Стив.

– Как вы думаете, – испытующе глядя на нового сотрудника, спросил Толстый Патт, – у нас с вами действительно серьезный противник?

– Мне кажется, вернее говоря, я уверен, что да! Тут требуется глубокое изучение материала.

– Seriously говоря, самое главное, это понять какие у наркомафии есть реально слабые места, как ее можно хоть немного обуздать.

– Я это пытаюсь понять, шеф, но нужно время. Пока мне ясно только одно: члены наркомафии знакомы по вертикали.

– Не понял, – удивился Толстый Патт. – При чем тут вертикаль?

– Ну, я имею в виду, что, несмотря на жесткую конспирацию внутри их системы, каждый распространитель обязательно знает своего поставщика. Это неременное условие в продаже наркотика, без которого невозможно обойтись, и это может быть их слабым местом.

– Возможно вы правы, черт побери, только неясно как мы эту особенность сможем использовать – согласился начальник. – Они, как правило, жалкие трусы и никого не выдают, так как боятся своих.

– Нельзя их заставить давать показания?

– Из моего опыта известно, что эти чертовы распространители скорее сядут в тюрьму, чем заложат босса. В тюрьме им, конечно, не очень хорошо, но отсидят и выйдут, а предателю придется жить в вечном страхе, ведь может получить и пулю в лоб.

– Понятно, я буду думать над этой проблемой.

– Думайте, профессор, хорошо думайте, это очень важно, черт бы их всех побрал, – закончил разговор Толстый Патт.

Откровенно говоря, в новом коллективе Стив не вызывал особой симпатии, несмотря на то, что совсем не был похож на тот тип ученых «не от мира сего», которых не интересует ничего, кроме их науки. Не любили его за высокомерное, независимое поведение. К своей деятельности в отделе он относился предельно серьезно, но совершенно не заботился о том, чтоб кому-то понравиться, видимо, это пришло к нему от занятий со студентами, когда, никогда не заискивая с аудиторией, он всегда и везде был на высоте, мэтр, профессор, высший авторитет.

По мнению коллег, он вел себя странно: не смеялся, когда все смеялись, не отвечал шуткой, когда над ним шутили, при этом работал как каторжный и никого не боялся, даже Толстого Патта, легендарного и бессменного начальника отдела по борьбе с наркобизнесом, которого боялись все. И еще, чувствовалось, что он подавляет собеседника. Не физическими данными, конечно, – в этом отделе не было слабаков, – скорее наоборот, ребятам, как называл своих подопечных Толстый Патт, не было равных в искусстве рукопашного боя, стрельбе с двух рук, быстрому принятию решений, – ведь дело, которым они занимались, требовало профессионалов самого высокого калибра. Он наравне со всеми занимался у мистера Чана, как все называли их инструктора по каратэ, джиу-джитсу и каким-то, никому не ведомым за воротами ФБР,

способам быстро, вернее сказать, мгновенно вывести человека из активного состояния, но это умели делать все; Стив же подавлял собеседника логикой своих рассуждений.

Кстати говоря, именно мистер Чан был единственным человеком в ФБР, который вызывал у Стива подлинное уважение. Он был гений восточного единоборства, к которому относился как к необходимой даже в современном мире стройной жизненной философии, и, кроме того, был благожелательным и оригинальным человеком.

– Я вижу, что вы уже занимались восточными видами борьбы, – сказал он Стиву на первом занятии, после разминки, – но тут совсем другое дело.

– А в чем разница? – поинтересовался Стив. – Приемы ведения боя ведь те же самые...

– Нет! Разница большая, принципиальная! Дело в том, что я не собираюсь сделать из вас чемпиона мира по дзюдо, каратэ или джиу-джитсу, – объяснил тренер, – я хочу, чтоб вы сумели сделать только одно: сохранить себе жизнь, когда на вас нападают. Здесь вам не спорт, не соревнование квалификаций, не честная борьба в присутствии зрителей и под наблюдением судьи. Здесь – дуэль без правил, где выживает только один. Вот, в сущности, главное отличие от того, чем вы, Стив, занимались раньше. Я не учу специально убивать, я учу, как не быть убитым.

Много времени на тренировках они посвящали занятиям с учебным мечом.

– Меч, – любил повторять мистер Чан, – это продолжение вашей руки. Он требует точного расчета, мгновенной концентрации силы и высокого профессионализма. После тренировок с мечом вы лучше будете понимать безграничные возможности собственного тела.

У мистера Чана не было понятия «противник», «враг» или, скажем, «человек с пистолетом», – были только объекты и стандартные положения. Задача всегда сводилась к тому, как и в какой последовательности уменьшить количество объектов до нуля в таком-то стандартном положении. Решение задач, предложенных мистером Чаном, потом доводилось на тренировках до автоматизма и входило в плоть и кровь человека так, что было невозможно растеряться или что-либо забыть.

– Вы обязаны помнить, – часто говорил он Стиву, что перед вами будет не спортсмен, а преступник, у которого в голове нет никаких законов, а только желание вас убить.

Что касается Стива, то вскоре в отделе выработалось единое мнение, что его несомненно умная голова забита невероятным количеством, может быть, высоких, но нереализуемых и абстрактных схем и теорий, которые он поначалу пытался объяснять всем, кто хотел его слушать. Через некоторое время его просто оставили в покое. В отделе не осталось желающих разбираться в странных умопостроениях и испытывать на себе неэмоциональную и какую-то бесчеловечную систему доказательств его постоянной правоты.

Однажды, поздним летним вечером на стоянку ФБР спустились агенты в полном обмундировании, в бронежилетах и с автоматами в руках. Они сели в служебную машину, Ален включил двигатель и сосредоточенно задумался, глядя прямо перед собой.

– Поезжай, Ален. Сколько можно стоять? Раньше начнем, раньше закончим, – сказал Ник, нетерпеливо ерзая в кресле. – Чего ждем?

– Стива!

– Это ещё зачем?

– Шеф приказал взять его с собой на задание.

– С каких это пор научные консультанты выезжают на операции? – удивился Ник. – Не понимаю, зачем Стиву это нужно?

– Просто он хочет сам все увидеть, вникнуть во все мелочи, короче, присутствовать на реальной операции. Мне это непонятно, но с шефом не поспоришь.

– Но никто не требует от него ночью обыскивать квартиры наркодельцов, кроме того, это может быть опасно! Помнишь, как мы тогда нарвались на стрельбу. Я подумал – конец, если бы не бронежилеты, были бы мы уже покойники, – раздраженно произнес Ник.

– Что взять с человека, который сидит на работе, как проклятый, все вечера, мне рассказали, что он даже в выходные иногда появляется, – прокомментировал напарник и, многозначительно посмотрев на Ника, покрутил пальцем у своего виска.

– Странный парень! Что он хочет этим доказать?

– Может, выслуживается перед шефом? – предположил Ален.

– Но шеф, мне кажется, не воспринимает его очень всерьез, – отозвался Ник. – За глаза всегда называет «наш профессор». Мне даже иногда кажется, он над Стивом немного подтрунивает, типа все занимают делом, а этот всё где-то витает...

– Только мистер Чан любит его по какой-то неведомой причине, – напарник пожал плечами.

– Главное, наш профессор совершенно не понимает юмор, – вдруг вспомнил Ник. – Как-то я сказал ему по-дружески, чтоб он не работал слишком много, мол, тут это не очень принято, так он посмотрел на меня так, как будто я попросил его убить кого-нибудь из сослуживцев...

Ник резко прервал свои откровения и замолчал. Стив открыл дверь и сел в машину. Они выехали со стоянки.

– Зачем вы проверяете эти квартиры? Это же мелкие розничные торговцы. Кому они интересны? – сразу спросил он.

– Без мелких невозможно выйти на крупных, – не поворачивая головы, неохотно ответил Ален, – хотя и так всем известно, что тут всем заправляет Роберт Санчес. Это его район.

– Я читал его дело. Довольно крупный делец, но досье практически пустое, там нет даже минимума необходимой информации.

– Он был под следствием весь прошлый год, его даже судили, – вмешался Ник, – но это не помогло. Суд его оправдал! Вся наша работа оказалась напрасной.

– Не было достаточно доказательств? – поинтересовался Стив.

– У него был классный адвокат, а у нас во всем процессе не было ни одного гражданского лица, только агенты полиции и ФБР. Судья счел наши свидетельства недостоверными и освободил его, – криво улыбнувшись, сообщил Ален.

– А почему не было настоящих, гражданских свидетелей?

– Потому что они убивают свидетелей, – сквозь зубы процедил Ник, которого начали раздражать эти дилетантские вопросы. – Разве в досье об этом ничего не написано? – с явной издевкой добавил он.

Стив ничего не ответил. Он задумчиво смотрел в окно на мелькающие огни. Наконец, они приехали по первому адресу, остановили машину метрах в пятидесяти от дома, в котором жил продавец наркотиков, и выключили двигатель.

– Если повезет, мы его сегодня возьмем с поличным, – без особой уверенности в голосе произнес Ник, стараясь сгладить резкость последней фразы.

– Есть неподтвержденная информация, что вчера он получил полкило героина на продажу, – объяснил Ален. – Сейчас мы это проверим.

– Ваши методы кажутся малоэффективными, – вдруг уверенно объявил Стив. – Даже если вы возьмете его с поличным, он никогда не выдаст своего поставщика, то есть его шеф все равно останется на свободе и будет, как ни в чем не бывало, продолжать торговлю. Так чего вы добьетесь этим арестом? Один мелкий продавец пойдет в тюрьму, а на его место тут же придет другой, желающих ведь сколько угодно.

– Что еще мы можем сделать? Арестуем, допросим, может, расколется...

– Нет, это неправильный путь, тупиковый! Необходим новый подход к проблеме наркобизнеса. Не рядовые продавцы, а руководители мафии должны сидеть в тюрьме!

Агенты удивленно переглянулись.

– Вы знаете, как до них добраться? – спросил Ален.

– Мне кажется, что уже знаю, – ответил Стив.

Глава четвертая

Когда Стив объявил Толстому Патту, что подготовил лекцию для ведущих сотрудников отдела, то шеф без колебаний согласился на ее проведение.

– Я кое-что придумал, – мимоходом сказал он начальнику, – хочу обсудить и услышать мнение ваших специалистов. Я написал доклад с предложениями по применению нового метода борьбы с наркобизнесом на примере условного штата.

В указанный день все собрались в небольшом конференц-зале. Толстый Патт со своими заместителями уселись за длинным столом на сцене, а остальные шумно рассаживались в зале. Наконец Толстый Патт встал, поднял руку, призывая к тишине.

– Сегодня у нас выступление нашего научного консультанта Стива Муррей, – объявил он. – Стив работает у нас недавно, но уже имеет важные рекомендации по улучшению качества нашей работы. Давайте послушаем нашего профессора. Он наверняка знает про мафию что-то, чего мы не знаем. Прошу вас, Стив.

Толстый Патт жестом пригласил Стива подняться на авансцену. Агенты, битком набившиеся в небольшом зале, притихли, все с интересом смотрели на Стива.

– Мой доклад, – сказал он, поднимаясь на импровизированную кафедру и поднимая в руке довольно пухлую папку, – состоит из двух частей: критический анализ существующего положения в сфере наркобизнеса и предложения по его ликвидации.

Ропот и первые смешки прошли по рядам слушателей. Вот так, ни много ни мало – ликвидация наркобизнеса, причем комизм ситуации в глазах присутствующих заключался в том, что предлагает это зеленый новичок, без году неделя в отделе, собирается объяснять как и что делать им, зубрам борьбы с наркомафией.

Вначале Стив, видимо почувствовав себя в своей тарелке – профессором на кафедре и даже, вооружившись указкой, приводил статистику, рисовал мудреные схемы и говорил об инфраструктуре наркобизнеса, о перекачке денег на федеральный уровень, о причинах отсутствия заинтересованных свидетелей на процессах против наркомафии. Он употреблял специальные термины, ссылаясь на неведомые авторитеты, так что примерно через полчаса обнаружилось, что слушают его невнимательно, разговаривают между собой и даже смеются. Толстый Патт, например, в полголоса рассказывал своему заместителю то ли анекдот, то ли просто что-то смешное, глазами показывая на докладчика.

– Что конкретно вы предлагаете? – вдруг, не выдержав непривычной научной терминологии, с места спросил Ник

Все вокруг согласно закивали, прекратили свои разговоры и посмотрели на докладчика.

– Я предлагаю метод перманентной слежки, который позволит посадить в тюрьму лидеров наркомафии. Мой метод чрезвычайно прост. Каждый продавец знает своего поставщика, поэтому возможно, начав с любого мелкого продавца наркотиков, добраться до самого верха пирамиды.

– Как же это возможно осуществить? Они могут убить любого, и все это прекрасно знают! – воскликнул Аллен.

– Мы можем наших свидетелей защитить, спрятать до суда, – попытался объяснить Стив.

– Много раз пробовали! Это работает в одном случае из ста, – уверенно и громко произнес Ник. – Это неэффективно!

– Я предлагаю в нашем отделе испытать метод перманентной слежки, – продолжил Стив. – Он может дать фантастические результаты, но при этом о преступнике необходимо знать абсолютно все, а не только биографию и криминальные связи. Важно понять его внутренний мир, изучить стимулы его активности, тайные желания.

– Не понял, – не выдержал Толстый Патт. – Какие еще желания?

– Мы должны знать о наркодельце все, самые интимные подробности его жизни, интересы, развлечения, как он общается с друзьями и прислугой, что говорит днем любовнице, а вечером жене...

– Вот это действительно интересно! – выкрикнул кто-то с места.

В зале дружно засмеялись.

– Зачем вам это нужно, черт побери? – с изумлением глядя на Стива, спросил Толстый Патт.

– Для того чтоб составить полный психологический портрет. После чего любого человека можно брать голыми руками, у него уже не будет возможности к сопротивлению, внутренней самозащиты. Следователь станет ему самым близким человеком на свете, он будет знать про подозреваемого все, даже то, что тот сам про себя не знает, потому что забыл, и тогда произойдет подмена понятий и жизненных установок: вместо секретов своей личной жизни, обесцененной в его глазах имеющейся информацией, подозреваемый сдаст «систему», к которой принадлежит и с которой себя отождествляет, потому что ему будет уже не за что цепляться, не за что бороться и бессмысленно что-либо отрицать.

– Это невозможно! Ничего вы своим «простым методом» не добьетесь! – эмоционально выкрикнул Ник. – Никто добровольно не сдаст шефа. Никто не хочет умирать!

Зал зашумел, агенты оживленно обменивались мнениями, но было видно, что практически все разделяют мнение Ника.

– Только тогда появятся заинтересованные свидетели, а свидетели, желающие давать показания в суде, – это и есть настоящая смерть мафии, конец наркобизнесу! – перекрывая шум, пытался продолжить Стив.

– Вы действительно так думаете? – испытующе глядя на Стива, вдруг медленно произнес Толстый Патт. – Это ваше окончательное мнение?

Зал затих, ожидая ответ докладчика.

– Да, именно так! Поэтому, принимая во внимание, что ресурс слежки всегда ограничен, я предлагаю реорганизовать работу нашего отдела в соответствии с принципами перманентной слежки.

Шум и возмущенные реплики прокатились по рядам слушателей, некоторые агенты не могли сдерживать эмоции: они выкрикивали свои возражения прямо из зала.

– Прошу тишины, – сказал Толстый Патт, вставая с места и поднимая руку. – Наш уважаемый ученый выступил с оригинальным предложением по поводу ликвидации наркомафии. Мы должны его поблагодарить, хотя, честно говоря, вы, Стив, меня очень разочаровали. Может, для университетских умников ваше предложение покажется интересным, но для нас – практиков, – он недоуменно пожал плечами, – оно выглядит как абсолютно неприменимая вещь. Мне это, черт побери, совершенно очевидно.

Смех и одобрительные аплодисменты из зала встретили это утверждение.

– Почему же вам это так очевидно? Какие у вас основания для такой уверенности? У вас был аналогичный опыт? – вдруг холодно и невозмутимо спросил Стив.

Зал замер в напряжении. Публично с Толстым Паттом в полемику еще никто в отделе не вступал. Все смотрели на шефа и ждали реакции.

– Потому что я в вашей заумной теории ничего не понял, никакие «тайные желания» торговцев наркотиками мне неинтересны, и утопические проекты у нас не рассматриваются, – глядя прямо в глаза Стиву, ответил шеф. – Поэтому никаких реорганизаций у нас не будет, и отдел будет работать по-старому, – решительно закончил он.

Сотрудники согласно зааплодировали. Стив презрительно усмехнулся, поморщился и отложил доклад в сторону.

– Вывод, который приходится сделать из всего вышесказанного и... не сказанного, – он сделал длинную паузу, вздохнул и как бы нехотя закончил фразу: – Деятельность нашего отдела вообще не нужна.

– Что за чушь? Почему? – бросив гневный взгляд на Стива, с удивлением воскликнул Толстый Патт.

– Потому что на территории любого города в нашем штате можно легко купить наркотик, поэтому мы, как государственный институт, призванный оградить население от наркотических средств, просто не нужны, мы не выполняем своей главной функции.

– Черт вас побери, Стив! Вы понимаете, что говорите? – с возмущением воскликнул Толстый Патт. – Это просто наглость какая-то! Как у вас язык повернулся произнести такую ахинею?

– Я извиняюсь, но факты упрямая вещь, – не отступал Стив. – Годовой оборот от продажи наркотиков в нашем штате составляет около ста двадцати миллионов долларов, конфискуется в среднем пять миллионов. Меньше, чем пять процентов! Любой школьник объяснит вам, что такой погрешностью можно пренебречь.

– Проклятье! Что ж, по-вашему, мы ничего не делаем? Прохлаждаемся? – все более раздражаясь, произнес Толстый Патт.

– Прошу прощения, но вы мне напоминаете людей, которые находят и перегораживают ручейки в лесу. Они их засыпают, изолируют, цементируют. Оглянитесь, господа: за вами широкая река, река наркотиков! Перестаньте возиться с этими ручейками – это неэффективно, этого никто не замечает, более того, несмотря на ваши старания, река из года в год становится все многоводнее и шире. Она постепенно наводняет всю страну. Вы этот процесс остановить никак не можете, количество зарегистрированных наркоманов непрерывно растет. Так скажите мне, какая реальная польза от вашей работы?

Молчание, воцарившееся в конференц-зале, таило в себе угрозу; было ощущение, что человек, сказавший такое, не может выйти отсюда живым. Казалось, еще одна фраза, и Толстый Патт, беззвучно застывший с багровой неподвижной физиономией на месте председательствующего, вынет из кармана свой пистолет и разрядит его в обидчика, провокатора, предателя, нет даже слова, которым можно было назвать это глумление над самим смыслом их деятельности, их жизни, в конце концов. Это было как клятвопреступление. Да, такого в отделе по борьбе с наркобизнесом не слышали никогда. Каждый из присутствовавших мог рассказать, какой ценой добывались эти пять процентов конфискованной погрешности, ведь прямо перед ними висел стенд с фотографиями погибших сотрудников, и это были не абстрактные образы, это были их друзья, которых они каждый раз с душевной болью хоронили на кладбище с почестями военных героев.

– Так, по-вашему, нужно закрыть отдел и отправить всех сотрудников домой, – произнес наконец Толстый Патт таким низким, сдержанным голосом, что все поняли – Стив не жилец на этом свете.

– Можно и закрыть. Ни хуже, ни лучше от этого никому не будет, – спокойно ответил Стив и, чуть подумав, добавил: – Хотя наркокурьеры будут спать немного спокойнее. Давайте разберемся по-деловому, без нервов, – продолжил он. – Вы, отдел по борьбе с наркобизнесом, и сам наркобизнес существуете, образно говоря, в слабо пересекающихся мирах, причем, следует заметить, что мафиози живут в своих виллах совсем неплохо и чувствуют себя в относительной безопасности.

– Вы сошли с ума!? Что вы говорите? – тихо спросил Толстый Патт, с ужасом глядя на своего подчиненного.

– Вы ловите ничтожно малую часть наркоторговцев, – упорно продолжал Стив, – получаете свои зарплаты, премии, благодарности и повышения в чинах, а наркобизнес, со своей стороны, тоже получает свою сверхприбыль, так что все довольны.

– Это – наглая ложь! – с яростью в голосе произнес шеф, глаза его начали наливаться кровью. – Вы ничего не понимаете в нашем деле, поэтому занимаетесь клеветой. Мы конфискуем наркотик, арестовываем торговцев. Мы тяжело работаем. Каждый арест наркодельца требует специальной операции и связан с опасностью для жизни наших сотрудников. Наша работа не так проста, как это кажется профанам! Это вы понимаете?

– Понимаю, но в системе сбыта наркотиков существует полная взаимозаменяемость, и вместо случайно арестованного вами торговца появляется другой, – спокойно опроверг его доводы Стив. – То есть, эти аресты ничего фактически не дают и никаким образом не влияют ни на систему в целом, ни на темпы продаж. В ваших взаимоотношениях с наркомафией поддерживается, так сказать, динамическое равновесие, при котором все довольны: и вы, и они. В животном мире такую функцию выполняют хищники: они поедают слабых и больных животных и тем самым благоприятствуют сохранению здоровых особей, а значит, вида в целом. Это доказано тем, что...

Этого Толстый Патт не мог вынести просто физически.

– Вон! Вон отсюда, мерзавец, сукин сын! – заорал он не своим голосом.

Его одутловатое лицо налилось кровью, в глазах обозначилось бешенство, грозившее перейти в безумие, одной рукой он держался за сердце, а другой указывал Стиву на дверь. Все в конференц-зале замерли, такого состояния у шефа еще никто не видел; казалось еще мгновение, и Толстый Патт сам грохнется на пол в апоплексическом припадке.

Стив пожал плечами, состроил на лице свою обычную гримасу отстраненности и интеллектуального превосходства и, оставив папку со своим докладом на кафедре, вышел из хранившего гробовое молчание конференц-зала. Да, такого результата он не ожидал. Больше делать ему в ФБР было нечего. Он чувствовал разочарование и усталость. Единственное, что захотелось сделать, это попрощаться с мистером Чаном. Он зашел в тренировочный зал.

– Я хочу попрощаться и поблагодарить вас, мистер Чан, – сказал Стив своему тренеру.

– Почему?

– Я увольняюсь из ФБР.

– Жаль. Я этого не понимаю, но это ваше решение, и я его уважаю. Вы были моим лучшим учеником. Желаю вам успеха, Стив. Думаю, что вы легко найдете другое место работы. Не забывайте делать мой комплекс утренних упражнений.

– Обещаю, – улыбнулся Стив.

После чего зашел в свой отдел, вынул из служебного стола личные вещи и, окинув в последний раз взглядом место, где он провел последний год своей жизни, вышел из здания. Сел в свой «лендровер» и выехал со стоянки, в последний раз предъявив охране уже ненужное ему удостоверение сотрудника ФБР.

Глава пятая

«Хоть дослушали б до конца, до конкретных предложений, – раздраженно подумал он. – Почему людям так трудно переваривать неочевидные вещи? Почему вместо того, чтоб попытаться разобраться, все воспринимается сразу негативно, почему эмоции всегда преобладают? Истина не имеет эмоций, это единственное, что ее спасает. Ситуация может быть истинной либо ложной, третьего не дано. Люди, сбиваясь в группы, ведут себя в соответствии с социальными законами – это объективная реальность, и никому в голову не придет, по крайней мере, в научной среде, ненавидеть эти законы.

Стив вспомнил, как однажды на семинаре по социологии, один студент, который подрабатывал в кинотеатре, неожиданно рассказал, что когда зрители рассаживаются свободно, то всегда получается что-то похожее на кривую нормального распределения в теории вероятностей, или, говоря проще, треугольник, нацеленный углом на экран, – пара впереди ближе к экрану, в самом центре, на следующих рядах уже несколько человек, которые рассаживаются шире, и так далее, причем каждый последующий слой рядов заполняется все шире и гуще. Можно это тоже ненавидеть, но какой в этом смысл. Так это происходит, только так и никак иначе, и это никак не связано с особенностью и уникальностью личности каждого отдельного зрителя, это просто описывает поведение толпы в данной ситуации.

«Только необразованные дикари убивают или изгоняют за мысли и мнения, чуждые их деревне», – подумал Стив, вспоминая выражение лица Толстого Патта, эмоции которого перехлестнули все возможные пределы.

«Лендровер» наконец вырвался на простор открытого шоссе. Движение было свободным, никаких пробок, время ведь дневное, но что творится здесь в часы пик.

«Вот бы так всегда ездить», – подумал Стив, подъезжая к своему фешенебельному дому. Кусты и травяные газоны были тщательно подстрижены, на тропинках, посыпанных светло-желтым песочком, не было ни соринки, ни опавшей листвы.

«Нужно прибавить садовнику зарплату. Отличная работа», – удовлетворенно глядя на свой двор, решил Стив, при этом вспомнив, что сам он сейчас, формально говоря, безработный. После такого скандала и оскорблений возвращаться на работу в ФБР было для него невозможно.

Конечно, никакой особой трагедии не произошло, и драматизировать ситуацию никто не собирался. Стив был прекрасно обеспечен, наследство, оставшееся ему после неожиданной смерти родителей в автокатастрофе пять лет назад, давало возможность не заботиться о постоянном заработке. Другой вопрос, что его деятельной натуре было необходимо живое дело.

Он вошел в дом, прослушал сообщения автоответчика. Не обнаружив ничего важного и интересного, отправился отмокать в джакузи. Лежа в горячей воде, Стив, подавив гнев от несправедливого и обидного «надругательства» над ним, учиненного Толстым Паттом. «Как можно выгнать докладчика, вместо того, чтоб попытаться его понять? Абсурд!» – вспоминал он перипетии своего доклада, который так неожиданно перерос в безобразный конфликт. И это не в первый раз, Толстый Патт периодически устраивал разносы сотрудникам – это считалось в отделе нормой. «Но со мной этот номер не пройдет, тут он просчитался. Я не буду для него мальчиком для битья. Я туда больше не вернусь, – окончательно решил Стив. На душе сразу стало легче. Он подчеркнуто-лениво начал размышлять, куда же направить свою энергию. – В университетах сейчас середина семестра, с вакансиями наверняка трудно».

Перебирая в памяти возможные места для живого деятельного времяпрепровождения, Стив вдруг осознал, что ему вообще не хочется об этом думать, усталость от последнего периода действительно тяжелой и изматывающей работы давала себя знать. Разработка боссов наркоторговли – весьма серьезное и специфическое занятие, которое требует сведений, включа-

ющих психологию объекта, связи, деловые и особенно любовные, и, вообще, массу всякой личной информации. В идеале о человеке нужно знать все, но возможности слежки всегда ограничены.

– Отдых. Хочу отдых, – вслух произнес Стив и удовлетворенно улыбнулся неожиданно образовавшемуся свободному времени. – Гулять хочу, в ресторан хочу, во французский, – вспомнил он маленький уютный ресторан около здания теннисного клуба, но именно в этот момент как будто со дна джакузи всплыла шальная мысль:

– Не нужен французский ресторан, а нужен... ресторан во Франции! Париж – город богемы и влюбленных. Отдыхать так отдыхать.

Будучи человеком решительным, Стив вылез из джакузи, накинул махровый халат на мокрое тело, босиком прошлепал до телефона и позвонил в аэропорт.

– Могу я заказать билет на Париж. Желательно на сегодня. Отлично. С-т-и-в М-у-р-р-е-й. Спасибо.

Билет на вечерний рейс на Париж был заказан. Дух дальних странствий приятно веселил кровь, Европа, приключения, парижанки. Замечательная мысль все-таки посетила его в джакузи – слетать в Париж. Именно этого ему сейчас не хватало. «Пусть они меня поищут, – злобно представил он лицо Толстого Патта и ухмыльнулся. – Я, формально говоря, имею все основания считать, что меня уволили».

Приехав в аэропорт и получив свой билет, Стив увидел знакомое лицо человека, которого никогда не видел, но личное дело которого хорошо знал. Роберт Санчес, их отдел опять разрабатывал его в последнее время, был с женой Стефани и двумя детьми – восьмилетней Пиной и пятилетним Джузеппе. Окруженные телохранителями, они ждали объявления на посадку в самолет. Данные из секретного досье Роберта невольно встали перед глазами. Контролирует торговлю наркотиками в восточной части города, три ресторана (в один из них, кстати, в «Таурус», Стив иногда заходил пообедать), совладелец ипотечного банка «Чинстоунбанк», через подставных лиц дал сто двадцать тысяч долларов на избирательную компанию мэра, имеет любовницу Шарлотт Стивенс, танцовщицу из мюзик-холла. Это была вся информация из личного дела крупного наркодельца Роберта Санчес, и этого было смехотворно мало. В прошлом году его уже привлекали к суду, но оправдали за недостаточностью улик. Стив вздохнул, вспомнив, с каким позором был изгнан из ФБР, стряхнул нахлынувшие на него воспоминания и направился к стойке на регистрацию рейса на Париж. Вошел в самолет, с улыбкой кивнул симпатичной стюардессе и занял свое место у окна в первых рядах салона. Его соседкой оказалась весьма живописная и разговорчивая дама лет сорока.

Еще до взлета Стив уже знал, что муж миссис Катрин Дотсон, как она представилась, крупный чиновник в госдепартаменте, живут они в Вашингтоне, сама она художник-дизайнер, гостила у сестры Маргарет в Бостоне, а сейчас летит на выпускной вечер к своей единственной дочери, закончившей Высшую художественную школу в Париже.

– Анна пошла в меня, у нее очень хороший вкус, – сказала Катрин, – В живописи, да и в жизни, это главное, – добавила она с легкой усмешкой, заинтересованно поглядывая на Стива. – А вы чем занимаетесь? Коммерция? Угадала?

– Почти, – поколебавшись мгновение, вежливо ответил Стив. – Я профессор социологии, но в нашем теперешнем мире действительно трудно отличить коммерцию от науки: и на то, и на другое нужны большие деньги!

Катрин одобрительно засмеялась.

– Вы летите в Париж в первый раз? – через минуту спросила она, увидев в его кармане рекламную брошюру. – Или я ошибаюсь?

– Точно! Как вы догадались? – удивленно спросил Стив.

– Я также думаю, что вы еще не женаты, – добавила она.

– С вами опасно, – признался он, улыбаясь, – создается впечатление, что вы всегда правы. Что по этому поводу думает ваш муж?

– Я всегда утверждаю, что прав как раз он, ведь государственные дела такие сложные, – с плохо скрываемой иронией произнесла она.

– Да, трудная жизнь предстоит вашему будущему зятю, – пошутил Стив.

– Женщины в нашей семье предпочитают мужчин, которые не ищут легких путей, – ответила она вполне серьезно.

После чего, вручив ему визитную карточку, профессоров в Америке уважают все, сказала, что она и ее муж будут очень рады его визиту, если оказия приведет его в Вашингтон, и вопросительно посмотрела на Стива. Сложная ситуация. Сказать, что он на данный момент безработный, летящий развлекаться в Париж, было бы глупо. С другой стороны, в его дипломате еще с прошлого года лежали старые визитки Гарвардского университета. Сослаться на то, что у него вообще нет визитной карточки или что он забыл их дома было бы несолидно, поэтому пришлось выбрать ложь во благо или белую ложь, как говорил его товарищ детства, когда прогуливал уроки и рассказывал родителям всякие небылицы, и вручить визитку профессора кафедры социологии Гарвардского университета.

– Благодарю вас, – сказала Катрин, – мой внутренний голос говорит мне, что мы еще встретимся.

– В таком случае передайте вашему внутреннему голосу мою благодарность. Мне интересно посетить вашу семью, полагаю, что ваш дом под стать хозяйке, хотя, честно говоря, вы заинтриговали меня в первую очередь своей дочерью с очень хорошим вкусом.

– Анна будет встречать меня в аэропорту. Вы ее сейчас увидите.

Между тем самолет, сделав плавный маневр и выпустив шасси, пошел на посадку. Огни аэропорта показались прямо перед ними. Мягкий толчок – и вот они катятся по французской земле, вырубивая к зданию аэровокзала. Несмотря на протесты Катрин, Стив нагрузил на тележку ее багаж, и, быстро преодолев таможенный контроль, они вышли в вестибюль.

Первое, что понял Стив, когда невероятно красивая девица с какими-то русалочьими глазами и длинными волосами, перехваченными красной ленточкой, бросилась обнимать Катрин, что ему повезло. Повезло по-крупному! С такой девицей познакомиться практически заочно – это настоящая удача. Без всех этих первоначальных глупостей, а вот так, солидно, когда тебя представляет ее мамаша, – это не легковесное знакомство в гостинице, ресторане или музее, хотя конец в любом случае всегда один и тот же. Но это потом, а сейчас зеленоглазый ангел протягивает и пожимает руку, тянет в пучину колдовства, в обиходе называемого любовью, обволакивает тиной низкого, певучего голоса, и в результате этого гипнотического представления до Стива едва доносится – Анна Дотсон.

Суতোлка чемоданной лихорадки и некоторое замешательство перед посадкой в такси сгладили какое-то необъяснимое волнение, которое Стив испытывал перед этой девушкой. Поэтому, получив приглашение на выпускной вечер, он вежливо раскланялся и поехал в рекомендованную Анной, которая уже все знала в Париже, гостиницу «Калифорния» на аллее «Шанс-Элизе», рядом с Триумфальной аркой. Расположившись в просторном номере, Стив принял ванну и лег на широкую, прямо-таки королевскую кровать. Ну вот она, Европа, Париж и любовные приключения – все, о чем мечталось. Все плохое осталось позади. ФБР было где-то далеко, хотя не прошло еще и суток с момента, когда он сходил с кафедры, сопровождаемый гробовой тишиной зала. Состояние ожидания счастья – глупое состояние, конечно, но приятное. С этим выводом Стив закрыл глаза, улыбнулся и сразу заснул.

Глава шестая

Встав утром и сделав обязательную силовую зарядку, разработанную мистером Чаном, Стив спустился в ресторан и удивился отличию местной кухни от американской. Выпив кофе с обязательным курасоном, Стив прошелся по красивой аллее Шанс-Элизе, подошел к Триумфальной арке, после чего, как будто вспомнив что-то важное, резко повернул обратно и вернулся в гостиницу. Вытащил свой переносной компьютер и приступил к поиску. Тема – Париж. Нашел подробную карту города, список достопримечательностей, музеев, популярных мест, известных людей, историю Франции, отдельно – виртуальный путеводитель по Лувру, – полный перечень картин с короткой аннотацией.

Это была не просто любознательность, так он начинал осаду. Кто обладает информацией – у того преимущество. Стив начинал осаду Анны, как начал бы осаду самого Парижа. Он должен был изначально знать все, что существовало и существует в этом неизвестном ему городе, все, что она может ему потенциально показать на правах сторожила. Хорошая, натренированная память, воля и привычка усваивать большое количество материала сыграли свою роль. К вечеру он уже мог водить по Парижу туристические группы.

«А что, тоже заработок, – весело подумал он, – если никуда не устроюсь, буду гидом в Париже».

На Лувр уже не оставалось ни времени, ни сил, нужно было собираться на выпускной вечер к Анне. Стив постоял под холодным душем, чтоб сбить усталость, и, сильно растеревшись полотенцем, почувствовал себя бодрым, молодым человеком, которому предстоит первая, самая важная и все определяющая встреча с девушкой, которую ему необходимо завоевать.

– У вас есть «лендровер»? – спросил он в пункте проката рядом с гостиницей, и, получив отрицательный ответ, поморщился и начал выбирать европейскую машину.

Он шел среди блестящих, переливающихся всеми цветами радуги автомобилей, пока не увидел новую модель спортивной машины с открытым верхом. Мощная, потрясающего дизайна, цвета морской волны. Дорогая, конечно, страшно, но сейчас это было не важно.

«Подходит к ее глазам», – поймав себя на этом странном сравнении, Стив улыбнулся своему открытию, оформил все положенные документы и поехал на торжественный вечер выпускников Высшей художественной школы, который его интересовал, как прошлогодний снег, если б не Анна.

Он медленно тронулся с места, привыкая к машине, проехал бульвар, остановился у цветочного базара, где купил огромный букет белых роз, дышащих сладким и пьянящим ароматом. Приехал на место заранее, вспомнив любимое выражение Толстого Патта: «В нашем деле лучше много подождать, чем немного опоздать!», и оказался прав. В центре Парижа была неразрешимая проблема с парковкой. Сделав круг и увидев длинную, неподвижную очередь машин на платную стоянку, Стив занервничал, однако делать было нечего, и он, все более волнуясь, круг за кругом безрезультатно объезжал район, – все было забито плотно стоявшими машинами. Вдруг его взгляд выхватил из толпы хорошо одетого человека, который, поигрывая ключами, вышел из кафе. Это был его шанс. Медленно следуя за ним, Стив проехал перекресток, затем свернул на боковую улицу и был вознагражден. Объект его преследования подошел к машине, припаркованной на улице, и, закулив сигарету, уехал, освободив для него несколько ценных метров у тротуара. «Уроки слежки в ФБР не проходят даром», – подумал Стив, занимая, видимо, единственное свободное место для парковки во всем районе. Достав букет и быстро сориентировавшись по памяти (кстати, еще одно железное правило агента – собираясь на конспиративную встречу, необходимо знать карту местности в радиусе пяти километров, ведь никогда не известно, чем эта встреча закончится, может, придется убе-

гать или, наоборот, догонять), он заспешил к почти незнакомой, но уже так волнующей его Анне. Войдя в живописное здание Высшей художественной школы, Стив с широкой улыбкой подошел к Катрин, стоящей в круглом голубоватом холле, увешанном картинами, вместе с другими приглашенными на торжество, и вручил ей свой букет.

– Поздравляю вас с такой замечательной дочерью, – сказал он торжественно.

Катрин благодарно улыбнулась, понюхала цветы.

– Эти розы не пахнут вежливым вниманием, они пахнут совершенно другими эмоциями. Вручите их по назначению, Стив, но за внимание спасибо, – сказала она, возвращая букет.

Всех пригласили в празднично украшенный зал на торжественное вручение дипломов. Стив отметил своеобразие собравшихся здесь людей; в Америке одевались совершенно по-другому. Его окружали бархатные пиджаки странных фасонов, замысловатые шляпки, блузы с разноцветными шарфиками, все это шевелилось, благоухало и жестикулировало.

«Богема», – подумал Стив, ощущая прилив приятной эмоциональной энергии, исходящей от этой подвижной, смеющейся толпы.

Внезапно появились дипломанты, в основном девушки, они шли гуськом. Черные магистерские шапочки с кисточками покрывали их головы. Дипломанты с радостными, смущенными улыбками уселись в первом ряду. Он сразу увидел Анну, которая притягивала его к себе, как магнитом; магистерское одеяние было ей очень к лицу. Для Стива это было странное мероприятие, он не понимал ни слова ни в выступлении ректора, ни преподавателей, сидящих за длинным столом прямо на сцене. Наконец перешли к вручению дипломов. Стив ждал. Анна с благодарной, счастливой улыбкой выслушала поздравления ректора, получила диплом и повернулась, чтоб вернуться обратно. В этот момент, легко запрыгнув на сцену, Стив вручил ей колышущийся букет белых роз. Зал ахнул, раздались аплодисменты и смех. У Анны от неожиданности перехватило дыхание.

– Спасибо вам, – единственное, что она смогла вымолвить, с непередаваемым волнением, принимая неожиданно появившийся букет.

Потом все отправились на банкет в заказанный ресторан, расположенный неподалеку. Анна крутилась вокруг своих подруг, они щебетали что-то по-французски и все время смеялись, перебегая из одной компании в другую, в деталях обсуждая недавние события, причем, видимо, все подружки спрашивали Анну о человеке, так неожиданно появившемся на сцене с цветами, потому что на него постоянно оглядывались и, наклонившись близко друг к другу, делились своими соображениями.

– Я чувствую себя тут пожилым, много пожившим человеком, – сказал он Катрин.

– Тогда что же говорить обо мне, но я еще не сдаюсь, – ответила она со смехом.

Глава седьмая

Прощанием между подругами завершился банкет, публика собралась расходиться по домам. Стив, заранее получив согласие Катрин, предложил Анне немного покататься. Он быстро пригнал свой роскошный спортивный автомобиль цвета морской волны, чем окончательно покорила девичий коллектив. Анна, счастливая, с сияющими глазами, со своим огромным букетом роз села в машину, провожаемая завистливыми взглядами подруг.

– Куда вы хотите поехать, вы тут все наверняка знаете? – спросил он Анну.

– Давайте поедem в Фонтенбло, там прекрасное озеро, потрясающая архитектура XV века и замечательный фруктовый сад.

Стив уверенно повел машину по нужному маршруту. Через некоторое время, уже на въезде в летнюю королевскую резиденцию, Анна внимательно посмотрела на него.

– Вы меня обманываете, вы знаете Париж лучше меня.

– Не Париж, а карту Парижа, а это, согласитесь, не одно и то же. Здесь был загородный дом Наполеона и Жозефины?

Анна от удивления подпрыгнула. Стив засмеялся, все шло по плану. Они вышли из машины и пошли по освещенной аллее в сторону озера.

– Я вам так благодарна за сегодня, за цветы, за эту поездку, – сказала Анна, повернувшись к Стиву, – такого у меня в жизни еще никогда не было, – и вдруг, повинувшись какому-то секундному импульсу, она обхватила руками его шею и поцеловала. Замерев на мгновение от неожиданности, но сразу поняв, что это плод правильно построенной осады, Стив начал целовать Анну, крепко обнимая ее плечи.

– Я совсем сошла с ума, – сказала она, освобождаясь из его объятий, – но у меня есть оправдание – это от счастья.

У Стива душа пела и играла. Он схватил Анну на руки, закрутил ее, она смеялась, как сумасшедшая. Наконец перед ними появилось озеро и летний дворец, как будто лежащий на воде. Казалось, все замерло вокруг, наполненное красотой этого необыкновенного места.

Они шли, обнявшись, по аллее уже обратно, когда дорогу им преградили двое молодых, крепких мужчин с неприятными, угрожающими лицами, в кожаных куртках и с дымящимися в уголках губ сигаретами. Демонстративно достали и со щелчком открыли выкидные ножи. Блеск стали при свете фонарей казался еще опасней.

Анна вздрогнула всем телом и замерла. Видимо, это генетический инстинкт: как только человек чувствует, что на него охотятся, им овладевает паника и желание бежать. Стив оглянулся, услышав шорох за спиной. Сзади было тоже двое. Один с ножом, другой с массивным, блестящим кастетом, который он, вызываясь глядя прямо в глаза Стиву, медленно одевал на руку. Один из передних, улыбаясь гадкой улыбкой, сказал что-то своему напарнику, показывая на Анну, на что тот согласно кивнул. Стиву не нужен был перевод, а Анна не то застонала, не то тихо завывала от ужаса, прижимаясь всем телом к Стиву и пряча лицо на его груди. В этом жесте была незащищенность, наивная детская вера, что если не видеть опасности, то ее как бы не существует.

«Стандартная ситуация. Два объекта спереди, два сзади. Вооружение – ножи, кастет», – автоматически оценил положение Стив, отрываясь от дрожащей Анны.

– Не смотри сюда, – успел он крикнуть ей и, сконцентрировавшись, в соответствии с рекомендациями мистера Чана, приступил к практическому решению задачи уменьшения числа объектов.

Анна не могла смотреть, как эти грубые, страшные люди будут избивать, а может, и убивать человека, с которым она только что целовалась, но она не могла и не смотреть на это.

С остановившимся от ужаса взглядом, неспособная ни кричать, ни двигаться, она замерла на месте.

Все происходило быстро; натренированное до автоматизма тело должно было выполнить команды натренированного до автоматизма мозга. Стив на секунду расслабился, проигрывая в уме свои предстоящие действия. Стандартная ситуация. Убирается задний левый объект, убирается передний правый объект, убирается задний объект и убирается передний объект. И всё.

Он неожиданно сделал большой скачок назад и, сильно наклонившись вперед, резко выбросил правую ногу, которая кромкой черного лакированного ботинка глухо врезалась в верхнюю челюсть высокого смуглого парня с кастетом, ломая верхние зубы и мгновенно вызывая сотрясение мозга. Бесчувственное тело, на лице которого еще мгновение назад была угроза, не успело упасть на землю, когда без паузы Стив бросился обратно, закрученным змеиным движением пропустив мимо себя прыгнувшее навстречу длинное лезвие ножа, и его плоская, вытянутая, как копье, рука, резко дернувшись вперед, воткнулась в горло правого переднего. Раздался булькающий звук, и горящая сигарета выпала из бездыханного рта. Стив отпрыгнул назад, боковым зрением определив точное положение заднего объекта, и, почти упав на землю, ногой ударил по его коленной чашечке, и без остановки, вскочив и провернувшись на месте, обеими руками захватил руку, бессмысленно тыкающую ножом, поднырнул под нее и резко встал, ломая локтевой сустав против естественного сгиба руки. Крик непереносимой боли, вырвавшийся изо рта объекта, заглушил треск ломаемых костей. Короткий удар назад локтем в солнечное сплетение – и крик резко прекратился, а тело мешком упало на землю. Остался последний передний, который наконец понял, с кем ему «повезло» встретиться. Он бросил ненужный нож на землю и доставал пистолет из-за пояса. Связка ключей от машины, резко брошенная Стивом, ударила его в лицо, он инстинктивно закрыл глаза от удара, что позволило выиграть время, те доли секунды, которых оказалось достаточно, чтоб по дуге подбежать и подбить руку. Раздался выстрел, но предназначенная Стиву пуля ушла в темное парижское небо. Короткий боковой удар по горлу ребром ладони, кровь потекла изо рта по подбородку, и последний передний беззвучно опустился на землю. Число объектов было сведено к нулю.

«Благодарю вас, мистер Чан. Вы действительно научили меня как себя защитить», – подумал он с удовлетворением.

Согнувшись до земли и несколько раз сильно выдохнув воздух, чтоб прийти в себя, Стив осмотрелся, вынул носовой платок, которым аккуратно собрал все оружие в одну кучу, обыскивая каждое лежащее тело в отдельности. (Закон для агентов ФБР – ни в коем случае не оставлять оружия в руках объекта, даже если он недвижим). После этого Стив, предчувствуя недоброе, виновато посмотрел на Анну. Самые худшие его опасения подтвердились.

«Ясно, что неподготовленному человеку нельзя смотреть, особенно вот так, рядом, со всеми подробностями на уменьшение числа объектов, придуманное гением мистера Чана, – это выглядит как-то жестоко, неэстетично, – подумал Стив, оглядывая „пейзаж после битвы“ – разбросанные поломанные тела, – некрасиво. И выражение лица у меня было, наверное, не самое доброе».

– Успокойтесь, Анна, – сказал Стив, как можно мягче, тихим, даже просящим голосом, – все позади, все кончено.

На ее лице застыла маска ужаса и отвращения, широко раскрытые глаза выражали душевную муку.

– Вы... вы... вы... убийца! – наконец с трудом выдавила она из себя.

«Да, барышня, получившая сегодня диплом художественной школы, не может думать по-другому, после того, что видела», – осознал Стив.

– Но я же защищал вас, – сказал он почти шепотом.

– Я боюсь вас больше, чем... – промолвила Анна и, посмотрев на окровавленные тела, лежащие на земле, громко заплакала, прижав обе руки к лицу.

«Да, сейчас их действительно трудно бояться, но что они сделали бы с тобой, если бы не я?» – про себя подумал Стив.

– Анна, не волнуйтесь, все прошло, все уже позади. Давайте, я отвезу вас домой, вы придете в себя, выспитесь и все забудете. Поверьте, все будет хорошо. Это уйдет как плохой, страшный сон.

– Не подходите ко мне, умоляю, не подходите, – нервно вскрикнула она сквозь слезы, увидев, что Стив двинулся в ее направлении.

«Какая она красивая», – успел подумать Стив перед тем, как несколько полицейских машин, разорвав сиренами тишину усадьбы Фонтенбло, резко закрипели тормозами, подъехав к месту происшествия. Из них выскочили полицейские и, наведя пистолеты на Стива, начали кричать ему что-то по-французски. Что, он не понимал. Он стоял, как на сцене, освещенный фарами машин: белая рубашка забрызгана кровью, у ног лежала куча ножей и пистолеты, вокруг – бесчувственные тела, очень похожие на трупы, а в нескольких метрах от него – истерически плачущая девушка в нарядном платье, которая, увидев полицейских, бросилась к ним, что-то крича по-французски.

Щелкнули затворы предохранителей. Офицер вынул револьвер и, в упор глядя на Стива, начал медленно и громко произносить какие-то слова, как будто считал вслух. Напряжение достигло предела, вдруг Анна что-то крикнула офицеру и тот, удивленно взглянув на нее, повторил по-английски:

– Поднимите руки. Руки за голову. Считаю до трех.

Стив исполнил приказание офицера, и тут же к нему бросилось несколько полицейских, которые выкрутили ему руки, надели наручники и грубо повалили на землю. Анне дали воды, накинули на плечи плед, так как она дрожала от нервного потрясения, после чего офицер начал о чем-то ее расспрашивать, периодически оглядываясь на лежащего на земле Стива. Остальные полицейские, проверив пульс у лежащих на земле людей, перешли к осмотру места происшествия, переложили сваленное в кучу оружие в специальные полиэтиленовые пакеты для вещественных доказательств. Приехала машина «скорой помощи», оттуда выскочил толстенький, очень подвижный доктор, который, быстро осмотрев тела, начал, оживленно жестикулируя, что-то объяснять офицеру. Тот понимающе кивал, затем подошел к лежащему Стиву, посмотрел на него удивленным, оценивающим взглядом и коротко спросил:

– Кто вы?

Что Стив мог ответить на этот вопрос? Сейчас он никто, безработный турист. Офицер постоял над ним немного и, не дождавшись ответа, отдал приказ об окончании следственных работ. Стива подняли и запихнули в машину, Анна ехала в другой, она ни разу к нему не приблизилась, боялась даже смотреть в его сторону.

Глава восьмая

В полицейском участке Стива обыскали, забрав все личные вещи, включая ремень от брюк, шнурки от ботинок и даже часы, после чего поместили в полутемную камеру предварительного заключения, где, кроме деревянного настила без матраца, не было ничего.

«Судьба играет человеком, – философски подумал Стив, – это ж такое невезенье, убить такой роман, с такой девушкой и в такой момент».

О личной ответственности он не думал; чистая самозащита, разберутся; об объектах, оставленных на дорожке парка, не осталось даже воспоминаний, отработал нормально, но с самой Анной была проблема. Страх и отвращение от осуществленного им в ее глазах насилия, «зверское» убийство людей, она этого никогда не поймет, не забудет и не простит. Черная злоба против этих уголовных тварей, которые отобрали у него то единственное, чего он сейчас по-настоящему хотел, – любовь Анны – поднималась в его душе, распространяясь с уличных бандитов, которых они, по-видимому, встретили, на весь преступный мир, особенно на наркобизнес с его непотопляемостью, изворотливостью и круговой порукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.